

Реку оденут в новое
В Улан-Удэ проголосовали
за благоустройство набережной

ВСЕГО на суд зрителей было представлено три дизайн-проекта, в общей сложности за них проголосовало более 39 тысяч улан-удэнцев. Сейчас конкурсная комиссия определяет, какой из проектов какое место занял с точки зрения горожан. Автор лучшего решения по благоустройству набережной столицы Бурятии получит один миллион рублей. За второе и третье место предусмотрены призы в 300 и 100 тысяч рублей соответственно.

А был ли тополь?

Непрофессионалы превращают деревья в жалкие столбики и пеньки

ГОРОД

Геннадий Васильев, Красноярск

Обрезка деревьев — обычное дело для любого российского города. Такое же, как последние возмущенные письма жителей в инстанции, гневные посты в соцсетях по поводу пеньков и лысых столбиков. Объектами недовольства чаще всего становятся те, кто как раз дело свое знает и выполняет его ответственно и профессионально.

Умей эти бывшие деревья, торчащие близ жилых домов неммым укором, говорить — они бы назвали точно, кто их так бездарно обкорнал.

Резать надо правильно

Обрезать деревья и кустарники, представляющие собой зеленые легкие мегаполисов и просто полисов, надо. Не только для того, чтобы навести красоту, но и в санитарных целях. Как во всяком деле, здесь существуют свои технологические и технические нормы и правила.

— Дерево, как любой живой организм, требует ухода, — говорит заместитель генерального директора муниципального предприятия Красноярск «Управление зеленого строительства» (МП УЗС) Алексей Спиридонов. — Полив, подкормка удобрениями, где необходимо. Что касается обрезки — это одно из важнейших мероприятий по уходу за всеми зелеными насаждениями. Главное — обрезка должна быть правильной и своевременной. И заниматься ею должны специалисты, прошедшие обучение, имеющие опыт, знающие и соблюдающие технологию.

МП УЗС — структура с большим опытом работы, первый городской сквер имени Сурикова 70 лет назад закладывали именно они. Работает предприятие в рамках муниципального контракта, который заключается по итогам аукциона. В контракте четко прописано, сколько деревьев необходимо обработать.

Существует три вида обрезки: санитарная, формовочная и омолаживающая. В первом случае дерево нуждается в лечении: убираются сухие, больные, обломанные ветки — то, что мешает нормальной жизни и развитию растения. Формовочная — чистая эстетика: формируется крона (круглая, полукруглая), если это дерево, если кустарник — задается форма куста. Примеры можно найти в любом красноярском сквере, в любом парке. Омолаживающую обрезку УЗС проводит точно, только там, где требуются действительно кардинальные меры. Например, дерево растет так, что наклон его считается аварийным, или над ним — электрические провода, которые оно может оборвать, размахивая ветвями и радуясь налетевшему ветру. Другой случай — деревья стоят слишком близко от фасадов домов и тоже несут определенную угрозу.

— Раньше растения высаживали без всяких правил — грубо говоря, втыкали, где придется, — поясняет Алексей Спиридонов. — Сейчас действует норма: дерево должно расти не ближе пяти метров от фасада здания, чтобы не затеняло, не мешало ветками, не угрожало.

В случае тревожного сигнала специалисты-озеленители выезжают на место, оце-

Еще недавно на месте этих обрубков были пышные деревья.

Еще немного — и от этих деревьев останутся столбики. Так работают серые пыльщики.

нивают — какой вид обрезки необходимо применить, комиссионно принимают решение. В реестре объектов, обслуживаемых УЗС, — парки, скверы, газоны и деревья вдоль уличных магистралей. А вот придомовые и внутридомовые территории муниципалы не обслуживают. Здесь все определяют районные власти, управляющие компании, ТСЖ. И с этого места начинается почти детектив.

Компания, которой нет

Сначала на подъезде дома появилось объявление — рукописное, что в наше время редкость. Оно было скотчем закреплено на металлической двери и гласило: «Уважаемые жители дома! Стакого-то числа начнется обрезка деревьев во дворе и вокруг дома, просьба не парковать машины под деревьями. Управляющая компания не несет ответственности за судьбу припаркованных машин». То, что УК якобы не несет ответственности по Уголовному кодексу — за возможную порчу частного движимого имущества, — чепуха. Если на машину упадет спиливаемый сук и владелец авто подаст в суд на того, кто этот сук уронил, — скорее всего, суд

вынесет решение в пользу автовладельца. Но это соображение ушло на второй план сразу после того, как в указанный день к дому подъехала автовышка, взревела бензопила и вниз полетели ветки, сучья и трехметровые стволы. После образования первых же пеньков и рогатин закралось сомнение — правильно ли делается обрезка? Крону не оставляют, срезы не обрабатывают... На мой вопрос руководивший процессом молодой человек вежливо ответил: все делается правильно, в соответствии с пожеланиями жителей, зафиксированными протоколом собрания, и указаниями заказчика — управляющей компании. Он же, как представитель подрядчика, строго следит за обрезкой и указывает рабочим, где и сколько чего отрезать, а что оставить нетронутым.

— После вашего звонка я специально проехал мимо указанного дома, — сказал при

чем заниматься не может. Но телефон этого «фантома» в нашей УК есть. Его владелец ответил на звонок, подтвердил: да, деревья резали они. На вопрос, какой опыт он лично имеет в таких делах, собеседник скромно ответил: «Три года». В УК подтвердили: сотрудничают не впервые, нареканий нет. Ну какие же могут быть нарекания, если фирма ликвидирована еще 9 марта 2016 года.

Пеньки множатся

Управляющая компания может выбирать подрядчика только через тендер. В УК подтвердили: действительно, подрядчик выбран в результате тендера. Критерии — наличие опыта, согласие выполнять работы без предоплаты, ну и, конечно, цена услуги. Наименьшая цена — наивысший результат: получаешь подряд. Нормальная, оправданная стоимость обрезки одного дерева в Красноярске — от 3000 до 5000 рублей, в зависимости от сложности работ. Серые пыльщики (так их называют профессионалы) могут опустить планку до 600 рублей. Им главное — выиграть тендер. Есть для этого трудовой ресурс с надежной квалификацией или нет — вопрос десятый: пошел на биржу, нанял тех, кто хоть раз держал в руках пилу, — и не нужна предоплата, свое заработаешь, УК не обманет, с рабочими рассчитаешься «в конверте» и по минимуму. Схема проста и ясна, — непонятно одно: как в тендере может участвовать и даже побеждать фирма, которой юридически нет? В пункте 2 статьи 11 Федерального закона 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» сказано: «При размещении заказа путем проведения торгов устанавливаются следующие обязательные требования к участникам размещения заказа: ...2) непроведение ликвидации участника размещения заказа — юридического лица...» В описываемом случае подрядчик как раз ликвидирован, причем почти ровно за два года до настоящего времени. Есть, правда, известные уловки: например, компания называлась

«У каждой управляющей компании есть свой карманный подрядчик, с которым ей «интересно» работать. Ничего личного, только бизнес»

встрече Алексей Спиридонов. — Сделано все неправильно, это обрезка ради обрезки. А си- рень у вас и вовсе погубили.

Квалификацию рабочих-обрезчиков можно оценить по такому диалогу. Не назвав ни своего имени, ни наименования нанявшей его фирмы, один из них пояснил: «Нужны были деньги, пришел по объявлению, спросили: «Бензопилу держать умеешь?» Случилось, говорю. Вручили пилу — и на вышку».

Поиск названия фирмы-подрядчика, нанятой нашей УК, отнял добрую половину дня. В управляющей компании меня по телефону долго гоняли по отделам, потом назвали структуру, которая, как выяснилось, в основном занимается дезинсекцией и дератизацией — травит насекомых и крыс, — а в свободное от этого занятия время обрезает деревья. «Но этот участок мы не резали!» — категорически отрезал директор компании и бросил трубку. Ни в одном справочнике, кстати, я названия этой фирмы не нашел. После десятого захода (не преувеличение — именно столько раз пришлось звонить в УК) узнал, наконец, кто на самом деле изувечил деревья у дома. По названию, компания принадлежит к строительному рынку. По объявлению в интернете — занимается обрезкой деревьев. А по факту, тем же интернетом подтвержденному, она вообще ликвидирована и

«СУ45» — заглавными буквами, без кавычек и дефиса, а после ликвидации перерегистрировалась и превратилась в компанию «Су-45».

Специалисты усмеваются:

— У каждой управляющей компании есть свой карманный подрядчик, с которым ей «интересно» работать. Ничего личного, только бизнес.

На руку тот факт, что деятельность по обрезке деревьев не лицензируется. Обрезчиком и пыльщиком может стать любой кому не лень. Вчера предприниматель укладывал брусчатку или устанавливал бордюрный камень, сезон прошел, заказов нет — отчего бы не попилить деревья? Большинство горожан о таком положении дел ведать не ведают, наивно веря, что обрезкой деревьев в городе занимается только УЗС. На самом же деле в Красноярске таких фирм и фирмочек десятки, если не сотни. Вычислить настоящее число просто невозможно. Есть среди них и те, кто работает честно и профессионально, но их — единицы.

В горсовете Красноярска рассматривается инициатива — принять хотя бы на местном уровне какие-то нормативные акты, регламентирующие деятельность серых компаний. Но пока это только инициатива.

А пеньки и столбики по-прежнему множатся.

ЧЕМ НЕ УГОДИЛИ ТОПОЛЯ

Главное городское дерево — тополь. Его режут особенно немилосердно, ссылаясь на то, что он хрупкий и недолговечен. Но именно тополь дает самый большой объем зеленой массы, фильтрует городской загазованный воздух. Активнее всех служит общему благу тополь бальзамический, эта порода составляет в городе большинство. Еще есть тополь серебристый, пирамидальный, совсем редко встречаются другие виды. Бальзамический тополь имеет и свой недостаток: пушит. Потому и обрезают его до пеньков. Но, по словам Алексея Спиридонова, есть как минимум два варианта решения проблемы: первый — плановая замена бальзамического на серебристый, второй — так же планово высаживать вместо женских особей мужские, которые не дают пуха.